

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НЕЗАВИСИМЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОЛДОВЫ**

Житнигор Борис Семенович

На правах рукописи

УДК: 343 (477 + 470 + 569.4) + 343 (478) (043. 2) = 161.1

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ ЧАСТЕЙ УГОЛОВНЫХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ УКРАИНЫ, РОССИИ И ИЗРАИЛЯ, А ТАКЖЕ
НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
МОЛДОВЫ**

12. 00. 08 - Уголовное право (со спецификацией: уголовное право и криминология)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора права

Кишинев – 2005

Диссертацией является рукопись

Работа выполнена на кафедре уголовного и административного права Одесского национального морского университета Министерства образования и науки Украины.

Научный руководитель:

Багрий-Шахматов Леонид Васильевич,
заслуженный деятель науки и техники Украины
доктор юридических наук, академик, профессор,
Одесский национальный морской университет,
заведующий кафедрой уголовного и
административного права

Официальные оппоненты:

Быргэу Михаил,
доктор хабилитат права, и.о. профессора

Морару Виктор,
доктор права, конференциар университар

Защита состоится 25.10.2005 года в 14.00 часов на заседании специализированного Ученого Совета D 30/34 – 12.00.08 при Международном независимом университете Молдовы (Кишинэу, ул. Влайку Пыркэлаб, 52).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ULIM (Кишинэу, ул. Влайку Пыркэлаб, 52) и Национальной библиотеке Республики Молдова.

Автореферат разослан 25.09.2005 года.

Ученый секретарь Специализированного Совета
доктор права, конференциар университар **И. Доля**

Научный руководитель – доктор юридических
наук, профессор, академик **Л.В. Багрий-Шахматов**

Автор – **Б.С. Житнигор**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Сравнительные аспекты исследования, будучи крайне эффективными инструментами раскрытия и нетрадиционного преломления фактически любой научной проблематики, довольно часто применялись учеными-правоведами советского и постсоветского периодов в научных изысканиях. Преимущества сравнительной методологии научного анализа в своих работах использовали, в частности, Л.В. Багрий-Шахматов, М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, Ф.Г. Бурчак, П.С. Дагель, Г.А. Кригер, Р.И. Михеев, А.С. Михлин, А.А. Пинаев, А.Я. Светлов, В.В. Сташис, В.Я. Таций, Д.П. Фиолевский, М.И. Якубович, а также многие другие представители уголовно-правовой науки. Поэтому собственно методологическая нагрузка сравнительного анализа различного рода уголовно-правовых явлений, категорий, норм и институтов хорошо известна отраслевой юридической науке стран СНГ. Среди украинских ученых, которые последнее время целенаправленно работали над различными аспектами проблематики сравнительного правоведения, особенно следует отметить Биленчука П.Д., Емельянова В.П., Капустина И.Я., Клименко В.А., Коржанского М.И., Михайленко О.Р., Малиновского И.Б., Федорова М.В., Харитонову О.И., Харитонova Е.О., Шакуна В.И., Щербу С.П. Однако мало кто из этих и прочих авторов посвящали свои компаративные изыскания непосредственно уголовным законодательствам разных стран и обширным совокупностям вопросов уголовного права.

Применительно к большинству проблем уголовно-правового регулирования, которые формулировались и раскрывались теоретиками ранее – советского уголовного права, а ныне – отраслевого права стран СНГ, методология сравнительного сопоставления использовалась аналитиками как, преимущественно, вспомогательный инструмент исследования некоторых локальных вопросов уголовно-правового регулирования. В рамках же настоящей диссертации сравнительный анализ является не только доминирующим методом исследования, но и, одновременно, своеобразным комплексным (собирательным) объектом познания, выступающим в качестве и средства систематизации сравниваемых уголовно-правовых реалий четырех стран, и инструмента итогового резюмирования аналитического сопоставления. Надо отметить, что в отечественной литературе, а также в некоторых диссертационных работах украинских и зарубежных ученых, в немногочисленных вариациях, но все же имеют место и комплексные сравнительные соизмерения отдельных элементов уголовных законодательств Украины и отдельных иностранных государств. В периодических изданиях иногда публикуются материалы на предмет сравнительного анализа отдельных уголовно-правовых институтов Украины и некоторых государств Западной Европы, Америки, а также стран СНГ. Между тем, настоящее диссертационное исследование совокупляет в своей содержательной основе следующие, в известной степени, инновационные особенности: комплексное исследование норм Общих частей уголовных законодательств разных государств; сравнительный анализ соответствующих уголовно-правовых установлений сразу четырех стран (четырёхфакторный анализ); фигурирование в аналитическом сопоставлении норм постреформаторских уголовных законодательств Украины, России и Молдовы; наличие среди объектных фигурантов сравнительного анализа норм весьма неординарного уголовного законодательства государства

Израиль – одной из наименее изученных и крайне нетрадиционных, в рамках восприятия через призму отечественного правопонимания, национальных систем уголовно-правового регулирования.

Критерии актуальности сравнительного анализа Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Молдовы и государства Израиль, применительно к насущным проблемам украинского государства, задачам построения и поступательного развития подлинно демократического, экономически, нравственно, культурно и интеллектуально развитого общества, а также в плоскости обогащения отечественной уголовно-правовой науки, можно дифференцировать в рамках трех основных блоков гносеологических направлений, корреспондирующих с настоящим исследованием.

Первый блок проблем, способствование разрешению которых обосновывает актуальность настоящей работы, относится к вопросам внутренней политики украинского государства, жизнедеятельности социальной инфраструктуры национального сообщества, развития общественных отношений. В рамках данного вектора актуальности сравнительного исследования можно выделить следующие аспекты его целевой ориентации и познавательной привлекательности: а) принципиальную полезность информационного насыщения национального общественного сознания сведениями о правовых факторах и явлениях, присущих различным мировым культурам; б) несомненную целесообразность сравнительного сопоставления уголовного законодательства Украины с отраслевыми системами норм других стран на предмет выявления относительных преимуществ или изъянов отечественного уголовно-правового регулирования, возможного заимствования наиболее передовых проявлений зарубежного опыта в этой сфере; в) важность выявления, посредством сравнительного сопоставления с зарубежными аналогами, проблемных элементов в украинском уголовном законодательстве, осознание которых должно способствовать совершенствованию системы уголовно-правового регулирования в Украине; г) идеологическую значимость признания сопоставимых преимуществ украинского уголовного законодательства перед отраслевыми системами права других стран и распространения передового опыта Украины в данной сфере, что выражается в констатации высокого качества законотворческих процессов в Украине и поступательного развития национальной уголовно-правовой науки; д) положительный эффект от международного сотрудничества в сфере правовых наук (а право общепризнанно является адекватным индикатором нравственно-культурного потенциала соответствующего национального общества), развитию которого, в известной степени, способствует настоящее исследование и которое, зачастую, в практике межгосударственных отношений становится катализатором многофакторного интереса различных стран друг к другу, а также способно детерминировать локальные позитивные тенденции во внутренних социально-экономических процессах каждой из сотрудничающих стран; е) другие факторы.

Второй блок проблемных ориентиров диссертационного исследования касается аспектов его непосредственной связи с уголовно-правовой наукой. Локально-сегментное участие данной работы в процессах относительного информационного насыщения отраслевой научной парадигмы, предоставления пищи для аналитического оперирования соответствующими данными, хочется надеяться, послужит цели обогащения и развития теоретической системы

украинского уголовного права. Постановка многообразных вопросов уголовно-правового регулирования, вычленимых в рамках сравнительного анализа Общих частей отраслевых законодательств Украины, России, Молдовы, Израиля, может принести свою лепту в развитие юридической науки уголовного профиля во всех четырех государствах. В рамках сравнительного анализа Общих частей уголовных законодательств указанных стран, совершенно органично высвечиваются проблемы уголовно-правового регулирования, разрешение которых является насущными задачами уголовно-правовых наук этих государств и, опосредованно, призвано способствовать совершенствованию национальных систем уголовного законодательства. Четырехфакторное аналитическое сопоставление таких проблемных ориентиров, вычленение их отличительных признаков и качественных характеристик, лишь позитивно разнообразит аналитическую палитру соответствующих направлений исследовательского внимания уголовно-правовой науки. Кроме того, сравнительные отличия в подходах отраслевых наук четырех стран к фиксации и разрешению сходных аспектов уголовно-правового регулирования, позволяют выявить относительные изъяны или преимущества методологических инструментов преодоления таких правовых проблем в разных странах, акцентировать внимание на возможности распространения передового опыта либо заимствования наиболее оптимальных средств или механизмов аналитических изысканий в тех или иных сферах.

Наконец, **условный внешний блок проблем**, целевую направленность на участие в разрешении которых имеет настоящее исследование, связан с интересами Украины (а в равной степени – России, Молдовы, Израиля) в плоскости межгосударственных отношений. В этой связи особенно следует выделить не только позитивный эффект от любых цивилизованных форм международных взаимодействий государств, но и следующие обстоятельства: а) повышение престижа украинского государства, его уголовного законодательства и отраслевой юридической науки вследствие участия Украины и её представителей в международных исследовательских программах по проблемам уголовного права; б) приобретение устойчивого международного авторитета Украины, как государства, иницирующего исследование международного характера и открытого для интернациональных научных программ; в) приобретение Украиной, в лице её государственных органов, практикующей и научной юридической общественности, а также всеми заинтересованными гражданами нашего государства важных сведений о правовых аспектах жизнедеятельности иностранных государств; г) приобретение компетентными государственными органами Украины нормативной и аналитической информации, необходимой для защиты законных прав и интересов государства и граждан Украины за её пределами; д) факторы пропаганды за пределами украинского государства знаний о его правовой системе и, в целом, повышение за рубежом уровня информированности об Украине; е) установление, в соответствии со ст. 18 Конституции Украины, дружественных взаимоотношений и многостороннего сотрудничества со всеми миролюбивыми государствами планеты; ж) преодоление, посредством, в частности, поддержания локальных и узкоспециализированных контактов в научной сфере, реальных или надуманных политических и межнациональных противоречий либо предубеждений, не совместимых с цивилизованными формами сосуществования народов, которые вполне могут иметь место (например, как наследие былой идеологической

закрепощенности или вследствие прошлых обид и заблуждений) во взаимоотношениях Украины с другими государствами - членами международного сообщества (в частности, в сферах украинско-российских и украинско-израильских национально-этнических и политических взаимодействий); з) три государства – Украина, Россия и государство Израиль - являются морскими державами, активно участвующими в международных морских сообщениях, принимающими в своих портах иностранные суда и осуществляющими под своими флагами международные пассажирские и транспортные перевозки, а Молдова имеет на своей территории мощную водную артерию черноморской акватории – Днестр, а также судоходный Прут. В этой связи особенно важно, что такого рода интернациональный морской статус Украины, России и Израиля (а также, в некоторой степени, – и Молдовы) опосредует особо частые контакты между собой граждан этих государств, взаимный обмен туристами и судовыми командами (в рамках фрахтовых правоотношений), динамичное деловое сотрудничество между экономическими агентами славянских и средиземноморского государств в сфере международного судоходства. Отметим также, что и Российская Федерация, и Израиль, и Молдова являются дружественными по отношению к Украине странами: дипломатические отношения между славянскими государствами были установлены 14 февраля 1992 г., а договор о дружбе и сотрудничестве Президенты Украины и России подписали 31 мая 1997 г.; дипломатические отношения между Украиной и Молдовой были установлены 10.03.1992 г., а базовый договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между двумя странами был заключен 23.10.1992 г. и вступил в силу с 05.01.1997 г.; дипломатические же отношения между Украиной и Израилем были установлены и того раньше – 26 декабря 1991 г., а за минувшие с того времени 12 с лишним лет между странами был подписан целый ряд документов о сотрудничестве в различных сферах межгосударственных и межнациональных взаимодействий; и) Молдова является не только непосредственно граничащей с Украиной дружественной страной, но и её активным торгово-экономическим и политическим партнером, государством, которое, в силу трагической превратности своей судьбы вынуждено существовать в условиях известной внутривнутриполитической нестабильности, которая, в свою очередь, не может не вызывать озабоченность у руководства Украины и не оказывать определенное влияние на жизнь населения соответствующих приграничных регионов Украины. В Республике Молдова проживает значительное количество этнических украинцев и граждан Украины, многие жители Молдовы теснейшим образом взаимосвязаны с населением Украины посредством родственных, хозяйственных, культурных и прочих исторически сложившихся уз.

Конструктивно-содержательная специфика диссертации предопределяется тем, что основными объектами диссертационного исследования являются нормы Общих частей Уголовных Кодексов Украины, России, а также малоизученного отраслевыми юридическими науками постсоветских государств уголовного законодательства Израиля. В несколько локальном контексте компаративный анализ затрагивает и особенности Общей части одного из самых «молодых» в СНГ (и содержательно наиболее приближенных к международным нормативным стандартам борьбы с преступностью) национальных уголовных законодательств – Уголовного Кодекса Республики Молдова.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Настоящая диссертационная работа выполнена на кафедре уголовного и административного права Одесского национального морского университета в рамках исследований, которые проводятся кафедрой по темам: «Совершенствование уголовного законодательства Украины и практические проблемы его применения», «Уголовно-правовые проблемы обеспечения безопасности международного мореплавания», «Исследование уголовных законодательств и правоприменительной практики приморских государств – участников международных морских сообщений». Постановка научной проблемы, избрание предметно-методологических средств диссертационного исследования и теоретический анализ соответствующих вопросов отвечают принципам и условиям участия Украины в межгосударственных отношениях и международном сотрудничестве в сферах науки и образования, а также согласуются с требованиями, изложенными в Комплексной программе профилактики преступности на 2001-2005 годы, утвержденной Указом Президента Украины № 1376/2000 от 25. 12. 2000 г.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящего исследования является сравнительно-аналитическое представление и сопоставление нормативных систем Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Молдовы, Израиля, соотнесение, применительно к отдельным уголовно-правовым институтам, теоретических аспектов отраслевого регулирования, обусловленных отраслевыми юридическими науками четырех стран.

В соответствии с поставленной целью в данной работе разрешаются такие задачи: а) выявление, посредством констатации содержательной соотносимости и относительной аналогичности уголовно-правовых категорий и механизмов Украины, России, Молдовы, Израиля, предметно-институциональных объектов сравнительного сопоставления (объектной базы анализа); б) сущностная - с точки зрения юридической природы, и понятийно-терминологическая идентификация отдельных институтов уголовного законодательства государства Израиль, отличающихся особой самобытностью (нетрадиционностью для отечественного правопонимания), оригинальностью, а также сложностью институционального распознавания без использования дополнительной методологии логико-дефинитивного анализа; в) выявление относительных тождеств и отличий между сходными объектами сравнительного анализа; г) констатация относительных изъянов и преимуществ в уголовно-правовом регулировании тождественных или аналогичных общественных отношений в Украине, России, Молдове и Израиле; д) отображение особенностей теоретического осмысления отдельных категорий и институтов уголовных законодательств своих стран соответствующими национальными правовыми науками уголовного профиля; е) установление критериев адаптивного восприятия элементов уголовно-правового регулирования в Украине, России, Молдове и Израиле, а также фиксация аналитических инструментов ориентационного позиционирования по отношению друг к другу сопоставляемых категорий, норм и институтов, зафиксированных Общими частями уголовных законодательств четырех стран; ж) ассимилятивное, с учетом известных допущений, перенесение отдельных механизмов отраслевого регулирования одних стран в уголовно-правовое поле других с тем, чтобы наиболее оптимальным образом уяснить юридическую природу и особенности соответствующего уголовно-правового института, его соизмеримость с иностранным

аналогом, а также в связи с рассмотрением возможности нормативного совершенствования такого «трансплантата» или его заимствованного перенесения в структуру уголовного законодательства другого государства – фигуранта сравнительного сопоставления.

Объектами настоящего сравнительного исследования являются как собственно непосредственные объекты аналитического соизмерения – категории, нормы, институты, структуры Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Молдовы и Израиля, так и результирующие критерии такого предметно-институционального сопоставления: относительные тождества и отличия Общих частей соответствующих национальных уголовных законодательств (как целостных нормативных систем) и их отдельных элементов.

Предмет исследования – нормы Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Молдовы, Израиля, которые универсально регламентируют основы уголовно-правового регулирования в этих странах, раскрывают базовые понятия, задачи, принципы национальных уголовных законов, механизмы назначения наказаний, освобождения от уголовной ответственности и наказания. Вспомогательными средствами информационного насыщения исследования, а также инструментами, способствующими научно-методологической адекватности его осуществления, являются национальные уголовно-правовые доктрины Украины, России, Молдовы, Израиля, тематические изыскания отраслевых ученых четырех стран, отдельные данные из правоприменительной практики. Указанные нормативные, теоретические и прикладные информационные комплексы анализируются в диссертации в плоскости выявления индивидуально присущих особенностей и сходных признаков нормативных систем Общих частей уголовных законодательств указанных государств, констатации относительных преимуществ или изъянов уголовно-правового регулирования в этих странах аналогичных общественных отношений.

Доктринально-теоретической базой диссертации являются научные изыскания и литературно выраженные труды ученых Украины, России, Молдовы, Израиля в областях уголовного права, общей теории государства и права, логики, философии, психологии, отдельных отраслей права, международных отношений, социальной истории, истории права, политических и правовых учений, а также энциклопедическая литература.

Эмпирическую базу исследования представляют данные статистического характера, а также выборочные обобщения и коррелятивные выводы по проблемам правоприменения отдельных норм уголовного права в каждой из четырех стран – фигурантов сравнительного исследования.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Украины, Уголовный кодекс Украины, нормативно-правовые акты уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, конституционного и административного законодательства Украины, а также аналогичные нормативно-правовые источники Российской Федерации, Республики Молдова и государства Израиль.

Методы исследования выбраны сообразно поставленным в работе целям и задачам аналитического осмысления Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Молдовы и Израиля: а) метод сравнительного анализа; б) метод ассимиляции; в) метод экстраполяции; г) метод экспансии; д) метод системного анализа; е) метод функционального

анализа; ж) метод догматического анализа законодательства; з) методы индукции и обобщения; и) метод дедуктивной индивидуализации; к) метод обобщения практики уголовно-правового регулирования; л) метод статистического анализа; м) метод выборки литературных источников. Эти и прочие методы научного исследования использовались при осуществлении сравнительного анализа во взаимосвязи.

Научная новизна полученных результатов. Научная новизна исследования, составляющего содержание диссертации, выражается: 1) в целостном сравнительном сопоставлении норм Общих частей сразу четырех национальных систем уголовного законодательства; 2) в осуществлении четырехфакторного сравнительного анализа с учетом нового УК Украины; 3) в фигурировании в качестве объектов аналитического соотнесения норм Общих частей Уголовных кодексов Украины и России – всесторонне и тесно взаимосвязанных братских славянских республик, проводивших в период своего независимого существования масштабные уголовно-правовые реформы. Республику Молдова с Украиной и Россией также объединяет общность недавнего прошлого и всесторонняя политическая, экономическая и культурная взаимосвязанность этих государств в настоящем (однако общих и глубинных историко-этнических, культурных и языковых корней у молдавской нации со славянскими народами значительно меньше, нежели у украинцев и россиян между собой). К тому же, существенно, что в Республике Молдова совсем недавно (еще позже, чем в России и Украине) был принят новый УК (18.04.2002 г.), который вступил в силу с 01.01.2003 г.; 4) в присутствии в качестве одного из факторов сравнительного сопоставления Общей части уголовного законодательства Израиль, являющегося одной из наименее изученных и неординарных национальных систем уголовного-правового регулирования; 5) в отображении в работе, посредством избирательного анализа литературных источников, передовых достижений уголовно-правовой мысли четырех государств; 6) в адаптивном распознавании соотносимых норм, категорий и институтов уголовных законодательств четырех стран, выявлении сравнительных тождеств и отличий в национальных подходах к уголовно-правовому регулированию сходных общественных отношений; 7) в логическом обосновании и формулировочном оформлении целого ряда насущных проблем уголовных законодательств четырех стран; 8) в выработке ориентационного инструментария для надлежащего восприятия норм уголовного законодательства каждой из четырех стран с мировоззренческих позиций отечественного правосознания. Большинство из указанных и прочих качественных признаков сравнительного анализа Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Молдовы и государства Израиль имеют характер инновационных либо крайне мало изученных объектов, факторов и проблемных направлений исследования для уголовно-правовой науки не только Украины, но и других стран СНГ, а также государства Израиль. К тому же, проблематика, являющаяся объектом исследовательского внимания в рамках настоящей диссертации, в целостном своем выражении никогда не была материалом для научно-аналитического препарирования в трудах отечественных ученых ни советского, ни постсоветского периодов. Между тем, сравнительные аспекты изучения любой научной проблематики, особенно относящейся к сфере гуманитарной гносеологии, всегда являлись одним из наиболее

эффективных методов содержательной идентификации существа соответствующего вопроса, выявления и заимствования передового опыта в разрешении той или иной научной дилеммы, а также развития определенных направлений научных исследований, осуществляемого в результате распознавания относительных преимуществ или недостатков, присущих различным подходам к достижению целевого эффекта от тематического теоретизирования. Именно поэтому очень многие видные представители современной (а ранее – советской) юридической науки уголовно-правового профиля в своих изысканиях использовали и продолжают практиковать элементы сравнительного анализа для наиболее адекватного и целостного раскрытия поставленных ими проблем или изучаемых вопросов.

Практическое значение полученных результатов. Практическое значение результатов сравнительного анализа уголовных законодательств Украины, России, Молдовы, государства Израиль непосредственно предопределяется актуальностью этого исследования, его объективной направленностью на разрешение определенных правоприменительных проблем. В этой связи следует выделить информационно-аналитическую ценность настоящей работы в части обеспечения адекватного понимания и ориентирования отечественных правоприменителей (например, посольских и консульских чиновников, работников ведомства иностранных дел, сотрудников правоохранительных органов и т.д.) в нормативном содержании и системных хитросплетениях уголовных законодательств России, государства Израиль и Молдовы. С научной точки зрения, настоящее исследование: позволило вскрыть, под несколько нетрадиционным углом зрения, отдельные проблемы уголовно-правового регулирования в Украине; выявило относительные преимущества либо недостатки норм Общей части УК Украины в соотношении с аналогичными установлениями отраслевых законодательств России, Молдовы и Израиля; содержит потенциал для предметно-методологического совершенствования и развития отечественного уголовного законодательства; может способствовать восприятию передового опыта уголовно-правового регулирования в других странах и распространению украинских достижений в этой сфере на законотворческую практику иностранных государств.

Персональное участие автора в раскрытии проблематики диссертации. Положения, которые изложены в диссертации, их содержательное, тезисное и методологическое раскрытие, поиск, текстуальная фиксация, а также системная адаптация инструментов сравнительного анализа и результатов исследования разработаны и сформулированы автором самостоятельно. Научные идеи и разработки, принадлежащие соавторам опубликованных работ, в диссертации не используются.

Апробация результатов диссертации. Основные положения данного диссертационного исследования были предметами обсуждения на консультативных совещаниях и научных форумах, проводившихся Одесским национальным морским университетом, Одесской национальной юридической академией, Межрегиональной академией управления персоналом (г. Киев), Международным независимым университетом Молдовы (г. Кишинев). Также автор диссертационной работы выступал с тезисным изложением ключевых аспектов сравнительного

исследования Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Молдовы и государства Израиль, нашедших свое отражение в двух опубликованных на эту тему монографиях, перед студенческими аудиториями Одесского национального морского университета, Межрегиональной академии управления персоналом. В этих же высших учебных заведениях материалы диссертации используются при преподавании учебных курсов по проблемам Общей части уголовного права.

Публикации автора. Материалы диссертационного исследования изложены в опубликованных работах диссертанта. Наряду с двумя тематическими монографиями, опубликовано 11 научных статей в специализированных юридических журналах и сборниках. В публикациях достаточно отображены ключевые аспекты практически всех разделов диссертации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 разделов, которые содержат 14 подразделов, выводов, списка литературы и дополнительных приложений. Основной текст работы составляет 170 страниц, список сносок и примечаний содержится в Приложении № 1 (15 страниц), список нормативных, литературных и иных источников (15 страниц) – в Приложении № 2 (282 наименования), Приложения №№ 3-5 содержатся на 35 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, дается общая характеристика основных направлений исследования, раскрывается их связь с научными программами, планами, темами, определяется цель исследования, его задачи, формулируются основные теоретические положения, которые выносятся на защиту, раскрываются научная новизна и практическое значение полученных результатов.

Первый раздел **«Исходные гносеологические особенности объектов сравнительного сопоставления»** состоит из двух подразделов. Первый из них **«Родственность уголовно-правовых систем Украины и России»** посвящен раскрытию содержательных аспектов проблематики родственности уголовных законодательств Украины и России.

Содержательная ценность критерия родственности уголовных законодательств Украины и России, применительно к трехфакторному (а с учетом анализа особенностей Общей части УК Молдовы - четырехфакторному) сравнительному исследованию, имеет вполне очевидные качественные признаки. Относительная нормативная идентичность уголовных законодательств Украины и России позволяет, не греша чрезмерной разбросанностью исследования и избегая учета чрезмерного обилия оригинальных объектов научного познания, расширить объем аналитического охвата, распространив его на уголовное право сразу трех государств (сравнительная констатация некоторых наиболее ярких особенностей Общей части УК Молдовы приводится в работе в относительно локальных чертах несколько обособленно). Таким образом, известная однотипность уголовно-правовых систем Украины и России выводит трехфакторный анализ на уровень аналитической целесообразности исследования, ибо кардинальная индивидуальность уголовных нормоустановлений, будь она присуща законодательным системам Украины и России, требовала бы абсолютно обособленного исследования уголовного права

каждого из славянских государств через призму сопоставления с отраслевым законодательством государства Израиль, а также между собой. В еще больше степени значимость обусловленного критерия родственности подчеркивается фактической четырехфакторностью (расширенностью аналитического объема) проведенного исследования, ибо локальный компаративный анализ Общей части Уголовного кодекса Молдовы, содержательная специфика различных институтов которого отражает черты как тесной близости, так и существенного несоответствия соотносимым уголовно-правовым категориям Украины и России, также является несколько обособленной, но предметно акцентированной составной частью исследования.

Отметим, что относительное единообразие уголовного права Украины и России формулируется лишь как принцип и конструктивная особенность исследования, но не как доминирующий научный вывод. Таким образом, вышеизложенное отнюдь не означает, что, при осуществлении сравнительного анализа, избегается констатация содержательных отличий, имеющих место в Общих частях УК Украины и России (в рамках их обособленного сопоставления): уголовно-правовые системы этих стран, в пределах общемировой тенденции к унификации морально-нравственных и гуманитарных ценностей, тем не менее, развиваются совершенно независимо друг от друга. И, все же, вполне естественные историческая, формальная и нормативная схожесть уголовного права Украины и России позволяют, в целях расширения и оптимизации исследования, прибегнуть к допущению некоторой научной абстракции.

Вскрывая *Исторические корни родственности уголовных законодательств Украины и России*, в работе выделяются три основных качественных этапа развития отечественного уголовного права, в рамках которых прослеживается тесная сопряженность, взаимосвязанность и известная однотипность социально-экономических, в том числе – правовых, процессов, протекавших в недрах украинской и русской этнических и национально-государственных общностей: начиная с обособленного этнического существования украинского и русского народов, сопряженного исторически и сопредельного территориального проживания в период становления Древней Руси, совместного сосуществования в бытность социально-политического генезиса, расцвета и краха Российской империи, и заканчивая периодом возникновения и распада СССР, а также современным независимым существованием демократических Украины и России.

В рамках прослеживания современных тенденций в развитии уголовных законодательств Украины и России, в работе констатируется принципиальная схожесть проведенных в этих государствах уголовно-правовых реформ (Украина – 2001 г., Россия – 1996 г.).

Второй подраздел **«Некоторые аспекты исторического генезиса и логико-идеологические особенности израильского уголовного законодательства»** вкратце характеризует исторические предпосылки возникновения и развития уголовного законодательства государства Израиль, значимость для ныне действующей уголовно-правовой системы этой средиземноморской страны и роль в современной инфраструктуре израильского общества постулатов уголовной отрасли древней морально-религиозной и юридической доктрины, коей является традиционное еврейское право (Галаха).

Второй раздел диссертации **«Структурные характеристики Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Израиля и сравнительный анализ базовых начал**

уголовно-правового регулирования в этих странах, а также в Республике Молдова» содержит пять подразделов. Подраздел **2.1. «Сравнительный анализ системных характеристик Общих частей уголовных законодательств Украины, России и государства Израиль»** ориентирован на раскрытие структурных особенностей и количественных характеристик Общих частей уголовных законодательств Украины, России и государства Израиль. Констатируется, что, если в основу пораздельного деления норм в Общей части УК РФ (6 разделов, 15 глав, 104 статьи) положено вычленение родового объекта уголовно-правового регулирования, а поглавная дифференциация обуславливает подинституты, соответствующие видовым объектам (однако некоторые разделы и главы Общей части УК РФ могут совпадать, например раздел 6 и глава 15 УК РФ идентично именуемые «Принудительные меры медицинского характера»), то в УК Украины зафиксирована усеченная системная конструкция Общей части (108 статей, 15 разделов), выражающаяся в отсутствии поглавной систематизации статей, в то время как каждый раздел Общей части УК Украины совокупляет в своих пределах нормы, собирательно конструирующие соответствующий видовой (порой совпадающий с родовым) объект уголовно-правового регулирования. Формально, отдельные родовые объекты уголовно-правового регулирования нормами Общей части УК Украины можно констатировать как в плане их совпадения с объектной ориентацией соответствующих разделов (например, раздел 10 "Наказание и его виды"), так и в форме содержательно более объемной, нежели это обусловлено уголовным законодательством Украины (например, раздел 10 "Наказание и его виды" и раздел 11 "Назначение наказания" вполне можно было бы признать видовыми объектами уголовно-правового регулирования и подинститутами по отношению к такому формально выделяемому обобщенному родовому объекту и комплексному отраслевому институту как "уголовное наказание").

Условно выделяемая Общая часть УК государства Израиль, в тех содержательных признаках, которыми она соответствует Общим частям УК Украины и России, состоит из Вводной и Первой частей и 132 статей. Наличие весьма существенного количества норм с сопутствующими их числовому обозначению литерными индексами объясняет суммарное отличие итогового количества норм Общей части УК государства Израиль и конечного числового выражения последовательно пронумерованной и законодательно зафиксированной их совокупности (последняя статья Общей части УК государства Израиль имеет обозначение 90 «А»). Таким же образом объясняется тот факт, что последняя из 8 глав Общей части УК Израиля зафиксирована под номером 6 «А». Главы, нормы которых обуславливают родовые объекты уголовно-правового регулирования, могут быть подразделены на титры (всего в Общей части УК Израиля 24 титра), нормативно выделяющие видовые объекты отраслевого регулирования общественных отношений.

В подразделе 2.1. также дается характеристика места и роли норм Общих частей отраслевых кодификаций трех стран в структуре соответствующих национальных уголовно-правовых систем.

В подразделе 2.2. **«Особенности израильской отраслевой кодификации»:** указаны органы государственной власти государства Израиль, наделенные полномочиями в области уголовно-правового законотворчества; приведена структурная характеристика уголовного законодательства этого средиземноморского государства, отличительной особенностью которого является неполная кодифицированность системы отраслевых норм, когда основополагающий кодифицированный акт

– Уголовный кодекс Израиля совокупляет в себе лишь около 80 % всех действующих уголовно-правовых установлений, а оставшаяся часть отраслевого регулирования приходится на делегированное законодательство, нормы межотраслевой ориентации, характеризующие принципиальные начала, цели и задачи правового регулирования, а также отдельные специальные законы, содержащие уголовно-правовые нормы, не вошедшие в кодифицированный акт.

Подраздел 2.3. «**Базовые начала уголовно-правового регулирования**» посвящен анализу *задач и принципов уголовного закона* в Украине, России и Израиле. Делается вывод, что в Украине и России законодатели идентично зафиксировали задачи уголовного закона в рамках указания на следующие социально-значимые объекты уголовно-правовой охраны: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй, а также обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений. Принципы уголовного закона в России зафиксированы в ст.ст. 3-7 УК РФ, а в Украине антикриминальное мировоззрение государства сформулировано в межотраслевом поле Конституции. Вместе с тем, принципы уголовного закона в Украине и России в равной степени сводятся к признанию следующих демократических постулатов: законность, равенство граждан перед законом, виновность – обязательное условие привлечения к уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния (принцип вины), справедливость и гуманизм. В УК Израиля не существует норм декларативно-мировоззренческого характера, однако, общий правовой микроклимат, некий унифицированный подход к законодательной деятельности и требуемый социальный эффект от законотворчества и правоприменения сформулированы в актах, являющихся межотраслевыми основами правового регулирования (например, «Декларации о независимости государства Израиль» (1948 г.), Основном Законе «О Кнессете государства Израиль» (1973 г.), Основном Законе «О судопроизводстве в государстве Израиль (1989 г.) и т.д.). Учитывая непреходящее значение и ценность общепризнанных принципов цивилизованного уголовно-правового регулирования, их тесную корреспонденцию с морально-нравственными ориентирами и гуманитарными тенденциями современного этапа развития общечеловеческого менталитета, приверженность демократического государства Израиль к столь же стандартным принципам уголовно-правового регулирования, которые присущи Украине и России, не вызывает сомнения.

Также в подразделе 2.3. резюмируется, что, в соответствии с нормами Общих частей уголовных законодательств Украины, России и Израиля, только наличие всех признаков состава преступления в деянии есть *основание для привлечения субъекта к уголовной ответственности*. Указывается, что, если процесс реализации уголовной ответственности в постсоветских государствах может иметь 4 стадии – формы (с учетом того, уголовно-правовые отношения могут быть прекращены и на относительно ранних этапах уголовной ответственности), то в государстве Израиль он ограничивается 3 возможными элементами (институт судимости в средиземноморском государстве не существует). Кроме того, в подразделе 2.3. дается характеристика весьма схожих по своему нормативному содержанию институтов судимости, обусловленных уголовными законодательствами Украины и России.

Подраздел 2.3. диссертации ориентирован на анализ норм, регламентирующих *пространственно-временные критерии действия уголовного законодательства* (ст.ст. 4-10 УК Украины и ст.ст. 9-13 УК России). Уголовно-правовые законы Украины и России в целом идентично фиксируют все основные правила в этой сфере уголовно-правового регулирования. Наряду с констатацией элементов однообразности в подходах уголовных законодательств Украины и России к действию отраслевых законов в пространстве и во времени, а также указанием на имеющиеся в них особенности, отмечаются отличительные признаки, присущие соответствующему израильскому институту уголовно-правового регулирования.

В подразделе 2.4. **«Освобождение от уголовной ответственности»** констатируются виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные отраслевыми законодательствами Украины (6 видов) и России (4 вида). В уголовном законодательстве государства Израиль отсутствует нормативная институализация каких-либо видов освобождения от уголовной ответственности.

В подразделе 2.5. **«Отличительные особенности структурного построения Общей части УК Молдовы и базовых начал уголовно-правового регулирования в этой стране»** в сравнительном контексте отмечаются наиболее яркие особенности конструктивного построения УК и исходных принципов и критериев отраслевого регулирования в Молдове. В частности, указывается на содержательную направленность целого ряда норм молдавского отраслевого кодекса на адаптивное «встраивание» национального уголовного законодательства в международное уголовно-правовое поле. Также обращает на себя внимание терминологическая насыщенность, устойчивость и последовательность Общей части УК Молдовы в части раскрытия содержательной нагрузки практически всех базовых категорий уголовно-правового регулирования. В этой связи особое внимание заслуживает отказ молдавских законодателей от упоминания среди юридически значимых признаков преступления критерия универсального обобществления вреда – категории «общественная опасность посягательства».

В третьем разделе **«Сравнительный анализ содержания ключевых категорий и институтов Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Израиля и Республики Молдова»**, который состоит из семи подразделов, диссертант проводит сравнительно-аналитические параллели между, обусловленными Общими частями уголовных законодательств четырех стран, соотносимыми понятиями и нормативными регламентациями важнейших системообразующих категорий и институтов уголовного права. В содержательных пределах третьего раздела диссертации наиболее явственно и обоснованно, через призму анализа ключевых нормативно-теоретических элементов уголовно-правового регулирования, вскрывается многоаспектная схожесть Общих частей уголовных законодательств Украины и России, оригинальность многих институтов уголовно-правового регулирования в Молдове, указывается на индивидуальные особенности этих национальных систем отраслевых норм, а также подчеркивается нетрадиционность и безаналоговость многих установлений Общей части УК государства Израиль, с констатацией, между тем, присущих фундаментальным основам отраслевого законодательства в этой стране практически всех основных черт современного и эффективного уголовно-правового регулирования.

Подраздел 3.1. **«Преступление, его нормативная регламентация, а также основные юридические признаки, характеризующие эту уголовно-правовую категорию в Украине, России и Израиле»** в сравнительном преломлении и в трехфакторном формате анализа раскрывает: понятие и признаки преступления; понятие и юридические характеристики вины и её форм; особенности нормативной классификации преступлений; понятие, виды и признаки неоконченных преступлений; понятие и юридические характеристики множественности преступлений. Констатируется, что: понятие и признаки преступления, а также юридические характеристики вины и её форм в уголовных законодательствах трех стран рассматриваются приблизительно тождественно; ст. 27 УК РФ посвящена регламентации критериев преступления с двумя формами вины, подобной нормативной регламентации в УК Украины и Израиля не существует; ст. 21 «В» УК Израиля содержит нормативное определение категории «казус», которая не имеет законодательного выражения в УК Украины и России; относительно безаналоговый статус имеет институт «Невиновного причинения вреда» (ст. 28 УК РФ); уголовные законодательства Украины и России абсолютно тождественно классифицируют преступления на категории соразмерно строгости предусмотренных законом наказаний, в УК государства Израиль такая дифференциация отличается изрядной асимметричностью.

В подразделе 3.2. **«Субъект преступления»** анализируются: возрастные критерии привлечения к уголовной ответственности в Украине, России, Израиле; признаки субъекта преступления в соответствии с уголовными законодательствами этих стран; виды субъектов преступления; юридические характеристики и критерии вменяемости (в Украине и России), умственной компетентности и подконтрольности (в Израиле); понятие и нормативные признаки соучастия. Указывается, в частности, что: в уголовных законодательствах Украины и России зафиксированы общий и пониженный возрасты уголовной ответственности, в Израиле единый возраст уголовной ответственности физических лиц – 12 лет, а потенциальными субъектами преступления могут быть как физические, так и юридические лица; в отличие от универсально-составной отечественной уголовно-правовой категории «вменяемость», психическая состоятельность субъекта преступления в Израиле характеризуется двумя весьма неоднозначными юридическими критериями – «умственной компетентностью» и «подконтрольностью»; уголовные законодательства трех стран приблизительно идентично устанавливают виды соучастников, однако в УК государства Израиль, в отличие от отраслевых законодательств Украины и России, отсутствует указание на различные организационные формы соучастия и их квалификационную значимость.

Подраздел 3.3. **«Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание»** формулирует следующие основные тезисы сравнительного анализа: УК Украины предусматривает 7 видов обстоятельств, исключаящих преступность деяния, а УК РФ – 6 (в России нет аналога реабилитирующему обстоятельству, предусмотренному ст. 43 УК Украины); ст. 37 УК Украины формулирует, не имеющую нормативной регламентации в УК РФ, категорию «мнимой обороны» и её правоприменительное значение; превышение пределов необходимой обороны или достаточных мер по задержанию преступника в Украине наказуемо только при умышленных убийстве или

причинении тяжких телесных повреждений посягающему (ст.ст. 118, 124 УК Украины), а в России не влечет уголовную ответственность только в случаях, когда общественно опасное посягательство на личность или права обороняющегося либо других лиц, а равно охраняемые законом интересы общества и государства было сопряжено с насилием опасным для жизни либо с непосредственной угрозой такого насилия; в государстве Израиль предусмотрены такие виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, как состояние интоксикации, самозащита (аналог отечественного института необходимой обороны), необходимость (аналог крайней необходимости), принуждение (аналог физического и психического насилия), а также 6 реабилитирующих обстоятельств, которые возможны в деятельности лиц, осуществляющих специфические функции (некоторые из них схожи с обстоятельствами исполнения приказа (распоряжения) или деяний, связанных с риском, а равно производны от этих уголовно-правовых конструкций, другие не имеют в отечественном законодательстве прямых аналогов, например – спортивные нарушения); в уголовных законодательствах Украины и России регламентированы разветвленные системы обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, которые имеют некоторые содержательные и количественные отличия (в частности, ст. 66 УК Украины, за исключением превышения пределов крайней необходимости, не предусматривает факторы нарушения условий правомерности причинения вреда в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, в качестве смягчающих наказание обстоятельств); в израильском УК не существует нормативно обусловленного специального перечня обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, однако первые из них логически производны от обстоятельств, исключающих преступность деяния, как некие отклонения от реабилитирующей нормативной конструкции, а вторые – самодостаточно предусматриваются в некоторых нормах Общей и Особенной части УК Израйля (например, соучастие, повторность, вооруженность, умысел, личность потерпевшего и т.д.); в соответствии со ст.ст. 8 Основного Закона «О судопроизводстве в государстве Израиль» (1989 г.) и 35 «А» УК Израйля, суды этого государства наделены правом самостоятельно выявлять индивидуальные смягчающие наказание обстоятельства, характерные для того или иного рассматриваемого уголовного дела.

Подраздел 3.4. «Системы уголовных наказаний и особенности назначения наказаний в Украине, России, Израиле, а также краткие характеристики отдельных видов уголовных наказаний в государстве Израиль» характеризует системы и виды уголовных наказаний в Украине (12 видов), России (12 видов), Израиле (8 видов), нормативно и теоретически обусловленные в этих странах понятия и цели наказания, основные механизмы назначения наказаний, оценочные критерии отдельных видов уголовных наказаний в государстве Израиль. В качестве основных особенностей рассматриваемой проблематики в подразделе 3.4. выделяется следующее: некоторое количественное и содержательное отличие систем уголовных наказаний в Украине и России, наличие среди уголовных наказаний России такой меры как смертная казнь; предусмотренность в УК Израйля, помимо основных и дополнительных (а равно - универсальных) видов наказания, также и имеющих специальный статус альтернативных наказаний; представление израильским уголовным законодательством условного наказания в качестве самостоятельного вида уголовного наказания; общие начала назначения наказаний в Украине и

России, при наличии принципиальной схожести, вместе с тем, отличаются некоторыми особенностями, а в Израиле устанавливаются дифференцировано, применительно к конкретным видам наказаний, и урегулированы межотраслевыми нормами о принципах правоприменения в государстве Израиль или отнесены к произвольной компетенции национальных судов; механизм назначения наказания по совокупности преступлений или приговоров в Израиле распространяем только на случаи сочленения основных наказаний одного и того же вида (кроме смертной казни и пожизненного заключения); общие признаки назначения наказаний по совокупности преступлений или приговоров во всех трех странах схожи; неординарность, через призму традиционного правопонимания, таких израильских видов уголовного наказания, как условное наказание, заключение с трудовой повинностью, служба на пользу обществу, материальные компенсации, принудительное лечение (с указанием на дискуссионный дуализм этой уголовно-правовой меры, неоднозначно рассматривающейся в Израиле, в одних случаях – как вид уголовного наказания, в других – как собственно мера принудительного лечения умственно некомпетентных лиц).

Подраздел 3.5. **«Институты освобождения от наказания и его отбывания»:** раскрывает содержание инструментов условно-досрочного освобождения от наказания в трех государствах (в Израиле этот механизм применим только к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы); характеризует прочие виды условного освобождения от наказания, предусмотренные уголовными законодательствами славянских государств; отмечает отсутствие в УК РФ нормы, аналогичной ст. 83 УК Украины; проводит параллель между освобождением от отбывания наказания с испытанием (Украина) и условным осуждением (Россия); анализирует виды безусловного освобождения от наказания и его отбывания, а также акцентирует внимание на институтах амнистии и помилования в Украине, России, Израиле.

Подраздел 3.6. **«Сравнительный анализ основных характеристик принудительных мер медицинского характера и принудительного лечения в Украине, России, Израиле»** отмечает: принципиальную схожесть этого уголовно-правового института в Украине и России, не исключаящую, впрочем, отдельные отличия между украинским и российским вариантами принудительных мер медицинского характера (например, в ст. 96 УК Украины фиксируется понятие и юридический механизм принудительного лечения, а в России «принудительные меры медицинского характера» и «принудительное лечение» в известной мере отождествляются, в то же время в ч.1 ст. 97 УК РФ, в отличие от соответствующих норм УК Украины, предусматривается возможность применения принудительных мер медицинского характера по отношению к виновным, страдающим алкоголизмом или наркоманией, а ч. 6 ст. 94 и ч. 3 ст. 95 УК Украины определяют понятие и процедуру применения «непринудительной меры медицинского характера», не имеющей аналога в УК РФ); УК государства Израиль, мало того, что фиксирует два института принудительного лечения, так еще и не содержит строгой иерархии мер принудительного лечения и медицинских учреждений, осуществляющих такое лечение.

Подраздел 3.7. **«Отличительные особенности содержания ключевых категорий и институтов, регламентированных Общей частью УК Молдовы»** констатирует, среди прочих, такие сравнительные особенности нормативного содержания Общей части УК Молдовы, как:

формулировка института уголовной ответственности несовершеннолетних в общем контексте отраслевого регулирования, без выделения соответствующих норм в обособленную группу; наличие 7 оснований освобождения от уголовной ответственности; наличие института условного освобождения от уголовной ответственности; фиксация 5 категорий преступлений, дифференциация которых способствует обеспечению индивидуализации наказания; установление пониженного возраста уголовной ответственности с жесткой привязкой к фактору совершения тяжких, особо или чрезвычайно тяжких преступлений; установление возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а также специальных видов уголовных наказаний, применяемых к такого рода субъектам преступлений; отсутствие при нормативной фиксации институтов необходимой обороны (ст. 36) и задержания подозреваемого (ст. 37) признаков соразмерности – критериев не превышения пределов необходимой обороны (или достаточных для задержания мер); отсутствие при констатации признаков соучастия традиционных критериев «группа лиц» и «предварительный сговор»; меньшее, нежели в славянских государствах количество уголовных наказаний, применяемых к физическим лицам; открытость перечня смягчающих ответственность обстоятельств и обширность (14 видов) перечня отягчающих ответственность обстоятельств; наличие механизма уменьшения наказания при заключении соглашения о признании вины и правил применения наказания в случае исполнения решения иностранного суда; содержательная и правоприменительная целесообразность сведения воедино в пределах гл. 10 УК Молдовы «Меры безопасности» норм, регламентирующих все способы государственного принуждения, не являющиеся уголовными наказаниями и применяемые к соответствующим лицам, в связи с совершением ими деяний, содержащих признаки преступлений; фиксация основных аналитических механизмов квалификации преступлений (гл. 12) и критериев терминологического распознавания различных категорий, содержащихся в нормативном содержании различных статей УК Молдовы (гл. 13).

В **Выводах** подведены итоги проведенного исследования. Отмечены принципиальные отличия Общих частей уголовных законодательств четырех стран, их относительные изъяны и преимущества в соотношении с сопоставляемыми аналогами. Обобщают многообразие сравнительных оценок, вытекающих из проведенного компаративного анализа, следующие основные тезисы:

1. Выявлена содержательно-конструктивная родственность (и её исторические, культурные, нравственные, социальные, законотворческие и прочие критерии и детерминанты) Общих частей УК Украины и России, ввиду наличия, наряду с присутствием ряда индивидуализирующих и отличительных признаков (существенная часть которых имеет стилистически-фразеологическую природу текстуальной фиксации отдельных норм и лишь незначительная доля отличий обладает принципиальным характером), однотипности абсолютного большинства сопоставимых нормативных инструментов, механизмов и институтов уголовно-правового регулирования в этих странах.

2. Общая часть УК Молдовы, в соотношении с Общими частями УК Украины и России, не взирая на объективную предопределенность существенной схожести нормативного содержания

трех национальных систем уголовного законодательства общностью недавнего прошлого этих стран, развитием в контексте общемировых тенденций методического совершенствования и гуманизации уголовно-правового регулирования, близкой политико-экономической сопряженностью современной жизнедеятельности Украины, России и Молдовы, тем не менее, характеризуется большей степенью заимствования современных европейских стандартов уголовного законодательства и отрыва от традиционных советских эталонов конструкции и содержания уголовного закона. Ввиду этого, в Общей части УК Молдовы зафиксированы такие нормативные новеллы, не присущие императивному содержанию Общих частей УК Украины и России, как, например: уголовная ответственность юридических лиц, однозначное признание регулятивного приоритета международного права, предусмотренность правовых инструментов интеграционной адаптации национального уголовно-правового регулирования в общемировую систему борьбы с преступностью, фиксация широкого спектра многообразных средств индивидуализации ответственности и большего количества оснований освобождения от уголовной ответственности, скрупулезная терминологическая полнота и расширительность уголовного закона и т.д.

3. Уголовные кодексы Украины, России, Молдовы имеют все традиционно существенные черты условно стандартизированных континентальных систем уголовного законодательства (кодифицированность, системность и логическая последовательность нормоустановлений, исключительность регламентации и отрицание судебного нормотворчества, отсутствие прецедентных инструментов регулирования и т.д.). В целом, Общие части УК этих постсоветских государств обладают приблизительно равным и одинаково высоким качественным уровнем, характеризующимся научной обоснованностью, методологической полнотой, инструментальной достаточностью для обеспечения целей отраслевого регулирования, а также разумным и справедливым, отвечающим требованиям современной гуманитарной морали, сочетанием гуманных и карательно-императивных инструментов уголовно-правового воздействия государства на общество. При этом, Общая часть УК каждой из этих стран имеет индивидуально присущие сравнительные преимущества (например, - конструктивная систематизация Общей части УК России или институт уголовной ответственности юридических лиц либо терминологическая устойчивость Общей части УК Молдовы) и, соответственно, недостатки.

4. Общая часть уголовного законодательства Израиля, в контексте сравнительного сопоставления с Общими частями УК постсоветских государств, наиболее явственно отличается: 1) наличием неполной кодифицированности уголовно-правовых норм; 2) наличием замысловатого сочетания в отраслевом законодательстве признаков, присущих и континентальной, и англосаксонской системам уголовного права; 3) чрезмерной расширительностью нормативного толкования одних категорий и отсутствием раскрытия содержания других, используемых в уголовно-правовых нормах терминов либо даже упоминания важнейших для отраслевого регулирования дефиниций; 4) отсутствием в системе уголовно-правового регулирования целого ряда традиционных (и неизменно присущих уголовным законодательствам развитых государств) институтов и инструментов (например, регламентации обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, целого ряда общепризнанных механизмов освобождения от уголовной ответственности и наказания и т.д.); 5) значительностью ориентирования изрядного

количества уголовно-правовых установлений или механизмов их реализации на судебное усмотрение; 6) весомостью доли регулирования отдельных уголовно-правовых отношений в поле действия нормативных актов межотраслевого характера; 7) наличием в пределах Общей части УК Израиля обилия норм, имеющих очевидную принадлежность не к уголовному праву, а к прочим отраслям законодательства; 8) логически и методически смещенной фиксацией (обусловленной несколько архаичным влиянием традиционного еврейского права и замысловатой компиляцией опыта отраслевого регулирования в других странах) и противоречиво сопряженным правоприменительным сочетанием целого ряда льготных и жестко императивных акцентов уголовно-правового воздействия на определенного рода общественные отношения (например, в целом, мягкая система наказаний существует наряду с отсутствием ряда традиционных реабилитирующих обстоятельств и механизмов); 9) наличием прочих отличий.

5. УК Израиля (в том числе – его Общая часть) характеризуется очевидным научным и методологическим несовершенством, как содержания, так и конструкции системы уголовно-правовых норм. Вместе с тем, такие безусловные качественные изъяны имеют место наряду с регулятивной эффективностью израильского УК. Кроме того, анализ содержания большинства нормоустановлений Общей части УК Израиля, особенно – наиболее неоднозначных из них (с точки зрения отечественного правоведа), позволяет сделать вывод, что, помимо собственно уголовно-правового регулирования, эти нормы ориентированы и на максимально возможное обеспечение (часто – в ущерб содержательной адекватности соответствующих установлений) правоприменительной удобоваримости уголовно-правового регулирования.

Таким образом, по итогам проведенного многофакторного компаративного исследования были выявлены разнообразные сравнительные отличия между структурными построениями и нормативным содержанием Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Молдовы, Израиля. Такого рода индивидуальные черты соответствующих совокупностей отраслевых установлений четырех стран, в контексте их сравнительного сопоставления через призму критической оценки логической целесообразности, научной обоснованности, регулятивной и правоприменительной удобоваримости и эффективности, позволяют констатировать относительные недостатки или преимущества сравниваемых кодификаций и отдельных норм и возможные направления их качественного совершенствования, как в плане заимствования лучших элементов из зарубежного опыта уголовного законодательства, так и посредством самодостаточного преодоления вскрытых в процессе компаративного анализа нормативных изъянов.

В Выводах также сформулированы некоторые соображения и рекомендации на предмет возможного совершенствования уголовных законодательств каждой из четырех стран.

Приложение №3: «**Аналитическая записка о некоторых характеристиках отдельных видов уголовных наказаний в государстве Израиль**» фиксирует содержание и некоторые особенности применения и отбывания отдельных видов уголовных наказаний, предусмотренных УК Израиля.

Приложение №4 «**Аналитическая записка об особенностях уголовной ответственности отдельных категорий лиц в Украине, России, Израиле**», раскрывает некоторые отличительные

признаки юридического содержания уголовной ответственности военнослужащих и несовершеннолетних лиц в Украине, России и Израиле.

В Приложении № 5 «Аналитическая записка о некоторых характерных особенностях текущего состояния и основных тенденциях перспективного развития Общих частей УК Украины, России, Молдовы и Израиля» определены основные критерии родственности базовых начал и основных механизмов уголовно-правового регулирования в Украине и России, а также критерии оригинальной индивидуальности содержания Общей части УК Молдовы и причины очевидной неординарности уголовного законодательства государства Израиль. Кроме того, констатированы основные современные тенденции качественного видоизменения уголовно-правового регулирования в соответствующих государствах, а также обоснованы предположения относительно перспективных направлений дальнейшего развития нормативного содержания Общих частей отраслевых законодательств Украины, России, Молдовы и Израиля.

Основные положения диссертации отображены в следующих публикациях автора:

1. Житнигор Б.С. Сравнительный анализ родственных уголовно-правовых систем России, Украины и уголовного законодательства государства Израиль. Книга 1: Введение в проблему. – Тирасполь: ТФ МАУП – МАРКИС, 2003. – 296 с.

2. Житнигор Б.С. Сравнительный анализ Общих частей родственных уголовно-правовых систем России, Украины и уголовного законодательства государства Израиль. Книга 2. – Тирасполь: ТФ МАУП – МАРКИС, 2003. – 364 с.

3. Калаянов Д.П., Зуева И.И., Житнигор Б.С. Условное наказание – альтернативный вид уголовного наказания в государствах Украина, Россия и Израиль // Економіко-правові аспекти розвитку транспортних систем. Збірник наукових праць. – 2003. – Вип. 4. – С. 40 – 49.

4. Прусс В.М., Житнигор Б.С., Ткачук А.И. Нормативная близость и индивидуальные особенности УК Украины и России относительно обстоятельств, исключаяющих преступность деяния // Економіко-правові аспекти розвитку транспортних систем. Збірник наукових праць. – 2003. – Вип. 4. – С. 80 – 89.

5. Житнігор Б.С. Призначення покарання у виді тюремного ув'язнення по сукупності злочинів чи вироки у державі Ізраїль і відповідні кримінально-правові механізми в Україні і Росії // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. – 2003. - № 3. – С. 129 – 134.

6. Житнігор Б.С. Аналіз деяких аспектів кримінально-правового регулювання в державі Ізраїль через призму політичних інтересів України// Актуальні проблеми політики. Збірник наукових праць. – 2003. – Вип. 17. – С. 219 – 228.

7. Житнигор Б.С. Необходимая оборона и самозащита: сравнительный анализ сходных институтов уголовно-правовой реабилитации в Украине, России и государстве Израиль// Економіко-правові аспекти розвитку транспортних систем. Збірник наукових праць. – 2003. – Вип. 5. – С. 134 – 142.

8. Житнігор Б.С. Юридичний критерій оборони від злочинного зазіхання в кримінальних законодавствах України, Росії і державі Ізраїль // Криміногенная ситуация на юге Украины: особенности и проблемы сдерживания. Сб. науч. статей/ под ред. Орзиха М.Ф., Дремина В.Н. – Библиотека журнала «Юридический вестник». – Одесса: Фенікс, 2003. – С. 88 – 97.

9. Житнигор Б.С. Критерии социально-экономической и правовой эффективности реализации в Украине требований резолюций декабрьской (2002 г.) сессии ИМО // Актуальні проблеми політики. Збірник наукових праць. – 2003. – Вип. 18. – С. 230 – 238.

10. Житнигор Б.С. Институт соучастия в уголовных законодательствах Украины, России и государства Израиль // Матеріали VII міжнародної науково-практичної конференції. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2004. – С. 39 – 42.

11. Житнигор Б.С. Сравнительный анализ некоторых механизмов назначения наказаний (по законодательству Украины, России и государства Израиль) // Митна справа. – 2004. - №1. – С. 68 – 76.

12. Житнигор Б.С. Параграфы 5 – 7 главы 13, параграф 1 главы 23 // Уголовное право. Общая часть. Учебное пособие / под ред. Л.В. Багрий-Шахматова. – Одесса: Изд-во ОНМУ, 2004. – С. 300 – 312, 636 – 639.

13. Житнигор Б.С. Институт соучастия в уголовных законодательствах Украины, России и государства Израиль // Закон и жизнь. – 2005. - №4. – С. 57 – 58.

14. Житнигор Б.С. Анализ отличительных особенностей структурного построения Общей части УК Молдовы и базовых начал уголовно-правового регулирования в этой стране в сравнительном отношении с аналогичными нормативными реалиями Украины, России и Израиля// Закон и жизнь. – 2005. - №6. – С. 39 – 42.

ANOTAȚIA

Jitnigor B.S. Analiza comparativă a Părților generale ale legislației penale din Ucraina, Rusia si Izrail, cât si unele particularități ale Părții generale a Codului penal din Moldova.- Manuscris.

Teza pentru obținerea gradului științific de doctor in drept la specialitatea 12.00.08 – dreptul penal și criminologia; dreptul penal penitenciar. Universitatea Internațională liberă din Moldova, Chișinău, 2005.

In context comparativ, sunt analizate structurile si normele Părților generale ale legislației penale din Ucraina, Rusia si Moldova, a statului Izrael, se compară criteriile juridice substanțiale ale categoriilor de bază, institutelor si mecanismelor de reglare juridică penală in cele patru țări, referitor la unele probleme particulare ale dreptului penal sunt studiate postulatele teoretice corespunzătoare, cercetările doctrinale și sursele literare din sfera științii juridice penale naționale in Ucraina, Rusia, Moldova și statul Izrael.

In cercetare se reliefează in ansamblu deosebirile principale și trăsăturile asemănătoare ale categoriilor corelate ale institutelor și mecanismelor juridice, stipulate de Părțile generale ale legislatiei criminale a patru țări, se stabilesc deficiențele cau avantajele comparative in sistemele corespunzătoare de reglare juridică penala in Ucraina, Rusia, Moldova si statul Izrael.

In rezultatul analizei comparative s-a constatat proximitatea principială a normelor substanțiale și constructive ale Părților generale in legislația penală a Ucrainei și Rusiei, asemanarea doctrinelor juridice a celor două țări in sfera luptei cu criminalitatea. De altă parte, conform unei serii intregi de norme ale Părților generale ale CP al Ucrainei si Rusiei, care regulează relațiile publice identice, se observă prezenta unor deosebiri esentiale, care individualizează sistemele juridice penale de după reformă ale celor două state slave. Se remarcă o inovație originală pentru reglareade de branșa (de specialitate), in spațiul

postsovietic, a unor elemente substanțiale ale Părții generale a CP al Republicii Moldova, care include un număr mare de dispoziții adaptate și transferate pe cîmpul juridic moldav din legislațiile penale din țări avansate ale comunității mondiale, cit și lucrările suficiente de regulament ale savanților juriști și legislatori moldavi. Originalitatea vie a legislației penale din Izrael stipulată de condițiile originale istorice ale dezvoltării sale și coloritul specific cultural-religios al existenței societății din Izrael, e predeterminată nu numai de specificul pur national al legislației, dar și de o anumită supunere, o oarecare decadentă a instituțiilor metodologice in știință de drept penal in Izrael, lipsa de legături strînse între știință și necesitățile ramurii de reglementare și de aplicare a dreptului.

Cuvintele-chee: analiză comparativă, Părțile generale ale legislației criminale in Ucraina, Rusia, Moldova și Izrael, deosebiri, asemănări, analogie, comparație, responsabilitate penală, crimă, statele slave, dreptul evreiesc, drept penal.

АННОТАЦИЯ

Житнигор Б.С. Сравнительный анализ Общих частей уголовных законодательств Украины, России и Израиля, а также некоторых особенностей Общей части Уголовного кодекса Молдовы. – Рукопись.

Диссертация на соискание научной степени доктора права по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; пенитенциарное право. Международный независимый университет Молдовы, Кишинев, 2005.

В сравнительном контексте анализируются структуры и нормы Общих частей уголовных законодательств Украины, России, Молдовы, государства Израиль, сопоставляются юридические и содержательные критерии всех основных категорий, институтов и механизмов уголовно-правового регулирования в четырех странах, применительно к отдельным проблемам уголовного права проводится исследование соответствующих теоретических постулатов, доктринальных изысканий и литературных источников из сфер национальных уголовно-правовых наук Украины, России, Молдовы и Израиля.

В исследовании комплексно выявляются принципиальные отличия и схожие черты соотносимых категорий, институтов и юридических механизмов, обусловленных Общими частями уголовных законодательств четырех стран, устанавливаются сравнительные изъяны или преимущества в соответствующих системах уголовно-правового регулирования Украины, России, Молдовы и государства Израиль.

Как результат сравнительного анализа констатируется принципиальная нормативно-содержательная и конструктивная близость Общих частей уголовных законодательств Украины и России, схожесть правовых доктрин двух стран в сфере борьбы с преступностью. Вместе с тем, применительно к целому ряду норм Общих частей УК Украины и России, регулирующих идентичные общественные отношения, отмечается наличие существенных различий, индивидуализирующих постреформаторские уголовно-правовые системы двух славянских государств. Отмечается оригинальная новизна для отраслевого регулирования на постсоветском пространстве многих содержательных элементов Общей части УК Республики Молдова, которая вбирает в себя массу установлений, адаптивно перенесенных в молдавское правовое поле из уголовных законодательств передовых стран мирового сообщества, а также самодостаточные

нормативные наработки молдавских ученых-правоведов и законодателей. Яркая самобытность уголовного законодательства Израиля, обусловленная своеобразными историческими предпосылками развития и особым культурно-религиозным колоритом существования израильского общества, предопределяется не только сугубо национальной спецификой законодательства, но и определенной закрепошенностью, некоторой институционально-методологической ущербностью науки уголовного права Израиля, отсутствием её тесной связи с нуждами отраслевого нормотворчества и правоприменения.

Ключевые слова: сравнительный анализ, Общие части уголовных законодательств Украины, России, Молдовы, Израиля, отличие, схожесть, аналогия, сопоставление, уголовная ответственность, преступление, славянские государства, еврейское право, уголовное право.

ANNOTATION

Zhitnigor B. S. Comparative analysis of Common parts of criminal legislations of Ukraine, Russia and Israel, also peculiarities of the Common part of the Criminal Code of Moldova. – Manuscript.

The thesis for a degree of Doctor in Law, speciality 12.00.08 – criminal law and criminology, penitentiary law. International independent university of Moldova, Chishineu, 2005.

The structures and legal norms of Common parts of criminal legislations of Ukraine, Russia, Moldova, and Israel are analyzed through comparison; legal and substantial criteria of all main categories, institutes and mechanisms of legal regulation in four countries are compared; theoretical postulates, doctrinal findings and literary sources of national criminal – legal sciences of Ukraine, Russia, Moldova and Israel are investigated as applied to some problems of criminal law.

Similarities and distinctions of some categories, institutes and legal mechanisms provided for in the Common parts of criminal legislations of four states are revealed as well as comparative advantages or disadvantages of the systems of legal regulation of Ukraine, Russia, Moldova and Israel.

As a result of the comparative analysis, fundamental normative and constructive closeness of the Common parts of criminal legislations of Ukraine and Russia, similar features of legal doctrines of both countries in combating crime are stated. At the same time as applied to some legal norms of Common parts of the Criminal Code of Ukraine and Russia regulating identical public relations, some distinctive features individualizing the post-reform legal systems of two Slavic states are marked. For branch regulation on the post-Soviet territory the originality of many elements of the Common part of the Criminal Code of the Republic of Moldova is marked; it includes lots of principles of the criminal law of the leading countries of the world community adapted by the Moldavian legal field, also self-sufficient normative projects of Moldavian jurists and law makers. The bright originality of the criminal legislation of Israel conditioned by peculiar historic prerequisites for development and special cultural and religious colour of the Israeli society is predetermined by not only the national specific character of legislation but certain institutional and methodological defectiveness of Israeli science of criminal law, the lack of close connection with the needs of the branch norm-making and enforcement.

Key words: comparative analysis, Common parts of criminal legislations of Ukraine, Russia, Moldova, Israel, distinction, similarity, analogy, comparison, criminal liability, crime, Slavic states, Jewish law, criminal law.